

Central Lancashire Online Knowledge (CLOK)

Title	ИЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ОБРАТНО ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И «ОТТЕПЕЛИ» (по следам архивных находок и зарубежных публикаций) [FROM RUSSIA TO THE UK AND BACK ACROSS THE ENGLISH CHANNEL: MUSICAL DISCOVERIES FROM WWII AND THE THAW (recent archival findings and publications)]
Type	Article
URL	https://clock.uclan.ac.uk/34801/
DOI	10.34684/hon.202001010
Date	2020
Citation	Artamonova, Elena (2020) ИЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ОБРАТНО ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И «ОТТЕПЕЛИ» (по следам архивных находок и зарубежных публикаций) [FROM RUSSIA TO THE UK AND BACK ACROSS THE ENGLISH CHANNEL: MUSICAL DISCOVERIES FROM WWII AND THE THAW (recent archival findings and publications)]. Journal for Art, Education and Science. pp. 78-84. ISSN 2410-6348
Creators	Artamonova, Elena

It is advisable to refer to the publisher's version if you intend to cite from the work.
10.34684/hon.202001010

For information about Research at UCLan please go to <http://www.uclan.ac.uk/research/>

All outputs in CLOK are protected by Intellectual Property Rights law, including Copyright law. Copyright, IPR and Moral Rights for the works on this site are retained by the individual authors and/or other copyright owners. Terms and conditions for use of this material are defined in the <http://clock.uclan.ac.uk/policies/>

Е. А. Артамонова

Университет Центрального Ланкашира (UCLan)
Престон, PR1 2HE Великобритания

ИЗ РОССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ И ОБРАТНО ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ: МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И «ОТТЕПЕЛИ» (по следам архивных находок и зарубежных публикаций)

Русская музыка пользовалась интересом и уважением британской аудитории на протяжении всего XX века. Музыкальная жизнь Лондона периода Второй мировой войны была насыщена интересными концертами, в которых исполнение русской музыки не ограничивалось только лучшими, любимыми произведениями признанных композиторов царской России. Они исполнялись вместе с сочинениями советского периода, несмотря на их стилистическую новизну, благонадежность или нелояльность их авторов к власти. Эти концерты заложили хороший фундамент и начало активному обмену между музыкантами обеих стран на рубеже хрущевской оттепели, когда лучшие представители советского исполнительства в начале 1950-х годов ступили на британскую землю, а британские на российскую. Личные контакты музыкантов, а не только те, которые поддерживались на правительственном уровне (например, Советско-Британским Соглашением по Культуре 1959 года), развивали совместные музыкальные инициативы в обеих странах не менее результативно. Ярким примером тому явилась творческая деятельность Вадима Борисовского и его переписка с коллегами из Великобритании, которая началась намного раньше.

Обсуждение этих тем и вопросов в настоящей статье основано на архивных и ранее неизвестных материалах, полученных из Москвы и Лондона.

Ключевые слова: концертные программы, гастролы, «Промс», Лондонский Симфонический Оркестр, Лондонский Филармонический Оркестр, Би-Би-Си, Вадим Борисовский, Лайонел Тертис

DOI: 10.34684/hon.202001010

Статья поступила в редакцию: 19 декабря 2019

Рекомендована в печать: 31 января 2020

Сведения об авторе:

Артамонова Елена Анатольевна — доктор философии, лектор (Великобритания)

EArtamonova@uclan.ac.uk

ORCID: 0000-0002-2221-1955

Русская музыка пользовалась интересом и уважением британской аудитории на протяжении всего XX века. Музыкальная жизнь Лондона периода Второй мировой войны была насыщена интересными концертами. Они были посвящены не только Чайковскому и композиторам русской национальной школы XIX и рубежа XX веков, таким как Глинка, Мусоргский, Бородин, Балакирев, Аренский, Лядов, Римский-Корсаков, Глазунов и Рахманинов, но и определенным произведениям советских композиторов. Конечно, эти концерты осуществлялись исключительно силами британских музыкантов и приглашенных

исполнителей из других стран Запада. Тем не менее они заложили хороший фундамент и начало активному обмену между музыкантами обеих стран, который осуществился на практике на рубеже хрущевской оттепели, когда в начале 1950-х годов лучшие представители советского исполнительства ступили на британскую землю.

УСТРОИТЕЛИ КОНЦЕРТОВ РУССКОЙ МУЗЫКИ В ЛОНДОНЕ

Архив Королевского Альберт-холла содержит длинные списки концертных программ,

в которых исполнялась русская музыка [5]¹. Их устроители/промоутеры сами являлись большими поклонниками русской культуры. Среди них такие дирижеры, как основатель ежегодной серии «Променад-концертов», сегодня известных как «Промс», сэр Генри Вуд и его ассистент-дирижер Бэзил Камерон, а также Анатолий Фистулари, имевший российское происхождение, и сэр Адриан Боулт, который в начале своей карьеры работал в антрепризе Сергея Дягилева «Русские сезоны». Среди устроителей русских программ были также успешные в мире классической музыки импрессарио, включая Гарольда Холта, который организовывал концерты таких выдающихся музыкантов, как Григорий Пятигорский, Сергей Рахманинов и Владимир Горовиц, а также промоутеры Киф Даглас и Джей Померой, тратившие свои средства, поддерживая классическую музыку.

Мероприятия и концерты по сбору средств на поддержку воюющим советским союзникам проходили под патронажем Общества Культурных Связей Британского Содружества и СССР, основанного в 1924 году, фонда «Помощь России» под патронажем госпожи Клементины Черчилль, общества «Красного Креста» и ассоциации «Скорой помощи святого Иоанна» под патронажем герцога Глостерского, а также ООО «Лондонская музыка, искусство и драма».

Благодаря совместным усилиям в период с сентября 1941 по сентябрь 1942 года прошла серия из четырех концертов под названием «Славянская музыка», сыгранных Лондонским Симфоническим Оркестром (ЛСО). «Воскресные концертные сезоны Гарольда Холта, 1941–1942» включали концерт № 9 (29 ноября 1942 года), составленный полностью из русских произведений. В исполнении Лондонского Филармонического Оркестра (ЛФО) под управлением сэра Генри Вуда прозвучали «Классическая симфония» Прокофьева, Симфония № 2 Бородина, «Жар-птица» Стравинского и первая часть Симфонии № 7 Шостаковича. На вечере под названием «Дань Рахманинову», состоявшемся в июне 1943 года, были представлены Концерты для фортепиано № 2 и № 3, а также «Рапсодия на тему Паганини» в исполнении британского пианиста российского происхождения Бенно Моисеевича и ЛСО под

управлением дирижеров сэра Генри Вуда и Кифа Дагласа.

«ФЕСТИВАЛЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ»

Восемь концертов ЛСО и Александра-Хора под управлением Бэзила Камерона, Джона Барбиролли и Анатолия Фистулари сформировали «Фестиваль русской музыки», прошедший 19–26 сентября 1943 года. Помимо хорошо известных композиторов периода Российской Империи (таких, как Чайковский, Мусоргский и Скрябин), в программах прозвучали сочинения советского периода, включая музыку тех авторов, кто переживал в тот момент непростые отношения с советской властью. Среди них «Завод. Музыка машин» (1926–1928) Александра Мосолова, который отсидел в тюрьме в 1937–1938 годах по сфабрикованному обвинению в шпионской деятельности и только-только в 1942 году вернулся из ссылки. Партитура «Завода» была издана в СССР трижды: в 1929, 1931 и 1934 годах. Она была также доступна и на Западе благодаря усилиям Международного Общества Современной Музыки и успешным исполнениям «Завода» в Берлине, Льеже, Вене, Париже, Риме и Нью-Йорке в начале тридцатых годов, до начала Сталинских чисток, которые свели на нет зарубежные контакты [14, 15, 129].

Вероятнее всего, лондонские промоутеры «Фестиваля русской музыки» не имели полной картины о действительном состоянии дел в СССР и при составлении программ этих концертов опирались на свой музыкальный вкус [7]. Тем не менее они, безусловно, понимали, как хотя бы внешне умиловить представителей советской власти. Так, 25 сентября на седьмом концерте фестиваля была исполнена «Поэма о Сталине (Песня ашуга)» для смешанного хора и оркестра А. Хачатуряна (1936). Это типичный для того времени жанр музыкального сочинения — прославления личности Сталина², написанного на слова народного поэта-менестреля ашуга Мирзы из Тауза и основанного на экзотических ритмах Азербайджана. При всех заслугах А. Хачатуряна, обладавшего неоспоримым, неординарным талантом, это далеко не лучшее его произведение. Фести-

¹ Вся информация и цитаты, заимствованные из английских источников и публикаций, переведены на русский язык автором статьи Е. А. Артамоновой.

² Среди других од и песен, прославляющих Сталина: «Спасибо Великому Сталину» Л. Половинкина на слова И. Добровольского, «Песня о Сталине» И. Дунаевского на слова М. Инюшкина и многие другие.

вальная программа включала также музыкальные жемчужины русского репертуара: «Жар-птицу» И. Стравинского, Симфонию № 1 и Концерт для фортепиано и трубы со струнным оркестром Д. Шостаковича, исполненный Эйлин Джойс (которая в 1956 году участвовала в гастрольях ЛФО в СССР), а также Концерт для фортепиано № 3 Прокофьева в исполнении австралийца Ноэла Мьютон-Вуда, игру которого отличали необыкновенное техническое совершенство и красивейший звук в кантабиле³.

РУССКИЕ ПРЕМЬЕРЫ 1943 И 1944 ГОДОВ

1943 и 1944 годы в Великобритании были плодотворными как в плане русско-советских музыкальных премьер, так и мероприятий по сбору средств в помощь СССР. Среди них Концерт для фортепиано Д. Кабалевского, исполненный в 1943 году пианисткой Харриет Коен⁴ и ЛСО под управлением дирижера Анатоля Фистулари — музыкантами, которые давно были известны как исполнители русско-советской музыки [13, 266]. Британская премьера Симфонии № 6 Шостаковича состоялась в лондонском театре Адельфи 24 октября 1943 года, ее представил слушателям ЛФО под управлением Анатоля Фистулари⁵.

25 октября 1943 года боксерские поединки в поддержку Национального Комитета Рабочих «Помощь России» прошли в Королевском Альберт-холле. Через четыре месяца после этого мероприятия, 23 февраля 1944 года,

³ «Симфония» В. Шебалина без указания номера (видимо, первая, хотя к тому времени Шебалин был автором уже четырех симфоний) значится в программе второго концерта фестиваля, прошедшего 20 сентября 1943 года, а также хорошо известная «Фестивальная увертюра» Н. Будашкина (1937).

⁴ Предки Харриет Коен покинули Российскую Империю в начале XIX века. Коен гастролировала в Москве и Ленинграде весной 1935 года, что сыграло важную роль в ее дальнейшей концертной деятельности. Она стала первым зарубежным исполнителем сочинений советских авторов на Западе, в том числе прелюдий Шостаковича, произведений Половинкина и Кабалевского, что тем более знаменательно, так как прежде она считалась пионером, представлявшим исключительно британское фортепианное наследие, в частности сочинения Бакса, Блисса, Айленда и Воан-Уильямса.

⁵ Через месяц, 27 ноября 1943 года, эта симфония была исполнена тем же составом в Королевском Альберт-холле в концерте «Русская музыка» по заявке Общества Культурных Связей Британского Содружества с СССР.

состоялся концерт под названием «Салют Красной Армии», полностью составленный из сочинений английских композиторов и посвященный 26 юбилею со дня основания Красной Армии. Доктор Малколм Сарджент дирижировал ЛСО, который исполнил произведения Генделя, Элгара, Уолтона, Ральфа Воан-Уильямса, Моэрана, Арнольда Бакса и сэра Артура Блисса.

«Второй фестиваль русской музыки» прошел в июне 1944 года и состоял из семи концертов, в которых принял участие ЛСО под управлением дирижеров сэра Адриана Боулта, доктора Хифкот Статема, Альберта Коутса и Анатоля Фистулари. Артистической вершиной, безусловно, стал пятый концерт, который состоялся 5 июня 1944 года с участием Николая Метнера, вернувшегося к исполнительской деятельности после серьезных проблем со здоровьем. Он представил премьеру только что завершеного им Концерта № 5 для фортепиано с оркестром. Второй фестиваль включал также ряд ярких произведений других здравствовавших русских и советских музыкантов. Среди них «Петрушка» И. Стравинского, английские премьеры балетной сюиты «Золотой Век» Д. Шостаковича, «Поручик Киже» С. Прокофьева и Симфония № 2 Д. Кабалевского, ставшая визитной карточкой этого композитора на Западе.

Безусловно, эти концертные инициативы и составление программ в большей степени имели западное происхождение. Эмигранты И. Стравинский и Н. Метнер считались в Советском Союзе изменниками только потому, что уехали и остались на Западе. Исполнение их музыки, а тем более в содружестве с благонадежными советскими композиторами Д. Шостаковичем и С. Прокофьевым, не говоря уже о функционере Д. Кабалевском, было невозможным на российской земле во время правления Сталина. Однако знакомство с творчеством яркого музыкального соцветия русских композиторов стало возможным за рубежом, что продемонстрировало единство русских во всем мире в борьбе против злейшего врага в священной войне за Отечество.

РУССКИЕ «ПРОМС» ВОЕННОГО ПЕРИОДА

«Променад-концерты» военного периода с симфоническими оркестрами ЛСО, ЛФО и Би-Би-Си, а также Хоровым Обществом Би-Би-Си заслуживают отдельного

упоминания. Период между «Пром 2» сезона 48 в 1942 году и «Пром 39» сезона 51 в 1945 году включал четырнадцать концертов под названиями «Русский концерт» и «Чайковский концерт», сыгранный в честь особо уважаемого британскими слушателями русского композитора. И это не считая других выступлений, в программе которых исполнялись отдельные сочинения русских музыкантов.

Золотой, юбилейный сезон 1944 года представил в июне два «Русских концерта», а сезоны 1942–43 и 1945 годов — по четыре, проходивших с июня по сентябрь. Интересно отметить, что «Пром 14» 13 июля 1942 года, «Пром 8» 28 июня 1943 года и «Пром 38» 2 августа 1943 года имели общее название «Вагнер-Чайковский концерт», в их программе исполнялись произведения обоих композиторов. В СССР военного времени такое музыкальное сочетание невозможно было представить в связи с негативным восприятием музыки Вагнера.

Самым крупным событием «Промс» в 1942 году стала английская премьера Симфонии № 7 (Ленинградской) Шостаковича, исполненной 29 июня ЛФО под руководством сэра Генри Вуда. Восемью днями ранее, 22 июня 1942 года, этот же состав исполнителей осуществил мировую радио-премьеру «Ленинградской» симфонии, транслировавшейся одной из студий Би-Би-Си. Особым артистическим событием стал Концерт для фортепиано А. Хачатуряна, представленный 27 июля 1942 года на «Пром 26» Симфоническим Оркестром Би-Би-Си и английской пианисткой Мура Лимпани, которая еще в апреле 1940 года осуществила британскую премьеру этого сочинения с дирижером-композитором Аланом Бушем в лондонском Квинс-зале, разрушенном бомбежками в 1941 году.

Среди других знаменательных программ, помимо сочинений Стравинского, Бородина, Рахманинова, Мусоргского, Лядова и Глинки, 19 июля 1943 года прозвучала «Увертюра» ор. 25 Виссариона Шебалина, а 1 июля 1943 года — кантата «Александр Невский» С. Прокофьева и английская премьера «Увертюры на русские народные темы» Ан. Александрова. Первый год «Промс», проведенный без его основателя сэра Генри Вуда, который скончался в 1944 году, включал английские премьеры «Песни ликования» Александра Веприка (3 сентября 1945 года), увертюры «Дружба народов» Рейн-

гольда Глиэра и Симфонии № 5 Д. Шостаковича (13 сентября 1945 года).

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РУССКИЕ КОНЦЕРТЫ

В послевоенное время продолжился курс на освоение русской музыки в основном силами ЛФО, ЛСО и Би-Би-Си в концертах под названием «Русская программа», «Ночь Чайковского», «Чайковский концерт» и «Дань Рахманинову», а также исполнение музыки русско-советских композиторов в разных концертах «Промс». Безусловно, ярчайшим событием послевоенных премьер советской музыки на английской земле стала Симфония № 9 Д. Шостаковича, представленная ЛСО 27 июля 1946 года. Это был первый концерт «Промс», или, как его называют британцы, «Первая ночь Промс», нового сезона, что лишь подчеркивает особую важность данной премьеры для Би-Би-Си — организатора «Промс». 23 февраля 1950 года ЛФО под руководством дирижера Эдварда Ван Бейнум исполнил английскую премьеру Симфонии № 6 ор. 111 С. Прокофьева, которая была записана для радиотрансляции по Би-Би-Си 1 марта 1950 года.

Таким образом, можно заключить, что концерты, в которых на территории Великобритании исполнялась русская музыка, не ограничивались только произведениями признанных композиторов царской России, их сочинения исполнялись наряду с произведениями композиторов, которые работали в советский период. И это происходило несмотря на смешение различных стилей, традиционного и нетрадиционного музыкального языка, не говоря уже об отношениях советских авторов с властью. Качество и особенности самой музыки, ее сила выражения и талант были определяющими факторами для английской публики и музыкантов в их репертуарных предпочтениях. Несомненно, уважение и интерес к русской музыкальной культуре, подкрепленные лояльностью и шефством высокопоставленных лиц на государственном уровне, обеспечили поддержку и содействие британским концертным организаторам в таких динамичных, разнообразных и успешных концертных инициативах. Можно сказать, что этот период расширил музыкальный кругозор британцев в области советской музыки, вызвав в свою очередь интерес у публики к выступлениям самих советских музыкантов, исполняющих сочинения, созданные на их Родине.

ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ

Такая возможность представилась в ноябре-декабре 1952 года во время концертного турне в Лондоне, Бирмингеме, Манчестере, Глазго и Эдинбурге под названием «Делегация советских артистов», в рамках которого прозвучали дебютные выступления пианиста Эмиля Гилельса и молодого скрипача Игоря Безродного⁶. Эту делегацию возглавлял приглашенный особо композитор Дмитрий Кабалевский, который одновременно занимал пост секретаря Союза Композиторов СССР, а после 1945 года, пользуясь особым доверием властей, регулярно представлял советские делегации за границей. Первые выступления Гилельса в Великобритании, состоявшие из произведений русской и зарубежной фортепианной классики, включая Моцарта, Бетховена, Шопена, Чайковского, Скрябина и Прокофьева, ярко продемонстрировали его мастерство [9]. Необходимость представлять русскую музыку, конечно, была важна, но не являлась определяющей, поскольку эта музыка уже стала частым гостем на британской концертной эстраде. Задача этого первого концертного тура — налаживание практических основ двустороннего культурного сотрудничества и обмена музыкальными достижениями и артистами, которые открыли новые перспективы и донесли свое искусство до более широкой аудитории слушателей в обеих странах. Важно отметить, что начало этого успешного сотрудничества пришлось на время, когда Сталин еще был у власти. Взаимодействие СССР и Великобритании в музыкальной сфере год за годом постепенно приобретало большую интенсивность и открывало новые творческие возможности как с момента хрущевской оттепели, так и в годы так называемого застоя и холодной войны. Британские делегации композиторов и исполнителей, концертные туры оркестров в СССР и их советских коллег в Великобританию оставили яркий след в культурном взаимодействии обеих стран.

Интенсивность концертной деятельности советской музыкальной элиты в Вели-

⁶ В связи с выбором исполнителя, который представлял бы советскую скрипичную школу в Великобритании, возникла определенная интрига. Талантливый двадцатидвухлетний скрипач Игорь Безродный, который представлял СССР, находился в самом начале своей сольной карьеры, в то время как ведущий солист, выдающийся скрипач Давид Ойстрах, выступил с британским концертным дебютом лишь через два года.

кобритании впечатляюща. Эмиль Гилельс в общей сложности более 60 раз выступал в период между октябрем 1952 и 1984 годом, пересекая Ла-Манш и британские острова с юга на север с концертами практически каждый год⁷. В ноябре-декабре 1953 года Игорь Ойстрах и Белла Давидович осуществили свой концертный дебют в Англии с ЛСО и дирижером Норман Дель Маром в проектах, организованных импрессарио Виктором Хоххаузером, который был организатором многих выступлений советских артистов в Великобритании.

В ноябре 1954 года Давид Ойстрах выступил с британским дебютом в королевском Альберт-холле в концерте, организованном Обществом Культурных Связей с СССР, в ансамбле с пианистом Владимиром Ямпольским. В период с 1954 по 1972 годы состоялось еще более двадцати концертных выступлений Давида Ойстраха на сцене Королевского Альберт-холла. Вероятно, самое известное выступление Давида Ойстраха в этом зале — совместный концерт с Иегуди Менухиным, Игорем Ойстрахом и Московским Филармоническим оркестром под управлением дирижера Кирилла Кондрашина 28 сентября 1963 года, который был записан на пластинку [6]. Первая поездка в 1954 году стала дебютной и для А. Хачатуряна, исполнившего с Ойстрахом в качестве дирижера свой Концерт для скрипки с Филармония-оркестром. Вслед за этим последовали концертные туры и регулярные выступления (с 1956 года М. Ростроповича, с 1958 года К. Кондрашина, с 1961 года С. Рихтера и многих других выдающихся исполнителей). Ленинградский Филармонический оркестр приехал в Великобританию с концертами осенью 1960 года под управлением Геннадия Рождественского, который стал в этой стране наиболее востребованным русско-советским дирижером.

ГАСТРОЛИ ЛФО В СССР

Начало концертных туров британских музыкантов в послевоенном СССР пришлось на чуть более позднее время. Весной 1955 года первая немногочисленная делегация британских композиторов во главе с Артуром Блиссом и его супругой посетили с концертами Москву, Ленинград, Киев и Харьков. Этот

⁷ Незначительные перерывы в гастрольных поездках Э. Гилельса в Великобританию пали на периоды с 1952 по 1957, с 1959 по 1965 и с 1972 по 1976 год.

визит был организован и одобрен на высшем официальном уровне в обеих странах в знак признания ценности двусторонних культурных обменов [10; 8, 143–145].

Следующий год стал вершиной советско-британских концертных туров высшего уровня. Он начался с государственного визита Н. Хрущева в Лондон в апреле 1956 года, который стал первым советским руководителем, посетившим Великобританию с момента образования Советской России. Гастроли Лондонского Филармонического Оркестра (ЛФО) во главе с дирижерами сэром Адрианом Боултоном, Анатодем Фистулари и Георгом Херстом с 20 сентября по 2 октября стали первым визитом британского оркестра в СССР.

В это же время Большой театр впервые с 1914 года был приглашен с гастролями в Ковент Гарден. Программы девяти концертов ЛФО в Москве и Ленинграде были составлены с акцентом на британскую музыку. Вот что вспоминал об этой поездке концертмейстер вторых скрипок Морис Пеппер: «Русские настаивали, что больше всего они хотели услышать музыку британских композиторов, и вопрос составления концертных программ, в частности того, что касалось здравствующих композиторов, оказался искусным занятием музыкальной дипломатии. Русские, если и знали Элгара и Холста, то совсем немного. Поэтому мы включили Концерт для скрипки Элгара и сюиту «Планетъ» Холста. Из современных произведений мы выбрали Симфонию и Концерт для скрипки Уолтона, Симфонию № 4 и № 5 Воан-Уильямса, сюиту «Питер Граймс» Бриттена, «Симфонические этюды» Алана Роусторна, «Увертюру к плутовской комедии» Арнольда Бакса и Симфонию № 2 Малколма Арнольда. К этому репертуару мы добавили Симфонию № 1 Шостаковича, Концерт № 4 для фортепиано Бетховена, «Хафнер-симфонию» Моцарта и Симфонию № 9 Шуберта» [12, 67–69]. Однако мистер Пеппер несколько преувеличил. Так, скрипичный концерт Элгара уже был известен в СССР. Иегуди Менухин (тогда еще американский подданный) приехал с первыми послевоенными гастролями в СССР в ноябре 1945 года и привез с собой партитуры скрипичных концертов Элгара и Бартока, которые, как оказалось, были известны в СССР благодаря радиозаписям Би-Би-Си, но ноты были недоступны [14, 196]. Тем не менее, несомненно, предложенная программа была весьма интересна советским слушателям. Дебют ЛФО в Большом зале Московской Консерватории был записан

и «получил свехвосторженные и продолжительные овации, которые оркестр когда-либо слышал» [11]. Солистами в этом туре выступили Альфредо Камполи и Мура Лимпани.

ВАДИМ БОРИСОВСКИЙ И АНГЛИЙСКАЯ МУЗЫКА

За гастролями ЛФО последовали в 1957 году концерты в СССР сэра Малколма Сарджента, тур оркестра Би-Би-Си с Пьером Булезом в 1967 году и гастроли Лондонского Симфонического Оркестра (ЛСО) в рамках «Фестиваля британской музыки» в 1971 году. Тем не менее личные контакты музыкантов (а не только те, которые подписывались на правительственном уровне — например, Советско-Британским Соглашением по Культуре 1959 года) поддерживали и не менее результативно развивали совместные музыкальные инициативы в обеих странах. Ярким примером тому являлась творческая деятельность Вадима Борисовского и его переписка с коллегами из Великобритании. Осенью 1962 года молодой британский гитарист Джон Уильямс посетил с гастролями СССР. Его письмо Вадиму Борисовскому, замечательному российскому альтисту и основателю первого факультета сольного альты в Московской Консерватории, датированное 29 ноября 1962 года, сохранилось. Уильямс писал следующее: «Было большой радостью встретиться с Вами, когда я был в Москве, и беседовать с Вами о разных музыкальных темах... Я написал маэстро Сеговия на днях и передал ему Ваши добрые пожелания... Я жду с нетерпением своей следующей поездки в Советский Союз, и надеюсь, мы встретимся еще раз и помузицируем вместе в камерной музыке!» [3, 2].

Было и другое свидетельство контактов и переписки между советскими и британскими музыкантами. Эта тема для дальнейшего исследования, но письмо Борисовскому, датированное 15 марта 1945 года и написанное из графства Саррей его коллегой Лайонелом Тертисом, крупнейшим британским альтистом, нашло своего адресата в Москве. Можно только гадать, как оно дошло до адресата без причинения ему какого-либо вреда за переписку с заграницей в военное время, не говоря уже о том, что Борисовский смог переправить ноты русских авторов в Англию до этого, так как письмо Тертиса было ответом-благодарностью за получение от него нот. Видимо, в данном случае благотворно

сработали дипломатические каналы. Тертис не сообщил в своем письме, какие ноты он получил, но, вероятнее всего, это были альтовые обработки Борисовского, так как в ответ он предложил свою аранжировку: «Дорогой мистер Борисовский, большое спасибо за русские ноты, которые Вы мне так любезно отправили. Я прилагаю только одну пьесу Шуберта, которую я аранжировал, и также Сонату Генделя, которые, надеюсь, Вам понравятся. Как бы хотелось, чтобы Вы смогли повлиять на Шостаковича написать произведение для альты и оркестра. Это стало бы невероятной помощью для дела всех альтистов во всем Мире. С самыми добрыми пожеланиями, искренне Ваш, Лайонел Тертис» [3, 5].

К сожалению, Борисовский не получил альтового сочинения с оркестром от Д. Шостаковича, но он, безусловно, знал об альтовых произведениях Йорка Боуэна, Гордона Джейкоба, Алана Буша, Томаса Данхила и других британских композиторов, ноты которых он получал напрямую от издателей «Кервен и Сыновья» (сейчас известных как «Мьюзик Сэйлс»), с которыми он был в переписке с начала 1960-х годов [3, 3–4, 9–10]. Репертуар Борисовского включал Концерт для альты Сесила Форсайта, который он исполнил в октябре 1922 года в Малом зале московской консерватории, затем в марте 1941 года и в августе 1942 года на той же сцене [1, 1, 53, 56], в то

время как британским слушателям этот концерт был не известен до недавнего времени. Борисовский был пионером в исполнении английской альтовой музыки в СССР и осуществил в апреле 1923 года советские премьеры Сонаты in G Бакса, Первой Сонаты для альты Боуэна и Сюиты Блоха [4, 13].

Можно заключить, что вклад отдельных личностей из Великобритании и России были движущей силой в развитии взаимного интереса в области музыкальной культуры обеих стран. Эти люди непрестанно отдавали своей деятельности силы, энергию, талант и профессионализм независимо от политических систем, а также исторических периодов разрядки и напряженности между СССР и западными странами. Государственная поддержка и патронаж, осуществлявшийся на высочайшем уровне, конечно, обеспечили этим совместным инициативам более надежную основу и тесное сотрудничество, что дало возможность выявить новые грани понимания культуры обеих стран. Последнее, в свою очередь, обеспечивает надежную преемственность от прошлого и настоящего к будущим поколениям для развития и совершенствования традиционного и нетрадиционного искусства, для создания нового видения, художественных констант и их творческого воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисовский В.* Репертуарные списки выступлений // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 269.
2. *Мосолов А. В.* Статьи и воспоминания / ред.-сост. И. Барсова. М. : Советский композитор, 1986. 208 с.
3. Письма Борисовскому от корреспондентов из Англии // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 160.
4. Программы концертов с участием Борисовского // Центральный Государственный Архив города Москвы (ГБУ ЦГА Москвы). Ф. Л–246. Оп. 1. Ед. хр. 229.
5. Archive of the Emil Gilels' Foundation. URL: www.emilgilels.com (дата обращения: 20.01.2020)
6. BBC Legends — Exclusive Archive Recording. Vivaldi Triple Violin Concerto Etc. // BBC Music Magazine, BBC MM99 magazine, 2000. Vol. 9, № 3 (November). Compact disk.
7. *Schwartz B.* Music and Musical Life in Soviet Russia, 1917–1981. Bloomington: Indiana University Press, 1983.
8. *Pyke C.* Benjamin Britten and Russia. Woodbridge: The Boydell Press, 2016.
9. Catalogue of the Royal Albert Hall. URL: <https://catalogue.royalalberthall.com> (дата обращения: 20.01.2020)
10. *Pirouet E.* Heard Melodies are Sweet: A History of the London Philharmonic Orchestra. Book Guild, 1998.
11. Great Artists in the Moscow Conservatoire. London Philharmonic Orchestra, conductors Anatole Fistoulari and Sir Adrian Boult. ID: SMCCD0041 (EAN: 0000126000410). 2011. Compact disc.
12. *Pepper M.* The London Philharmonic Orchestra in Russia // The Musical Times. 1957. Vol. 98, № 1368 (Feb.)
13. *Morrison R.* Orchestra. The LSO: a Century of Triumph and Turbulence. London: Faber and Faber, 2004.
14. *Menuhin Y.* Unfinished Journey. London: Methuen, 1996.